

Фирдоуси

Шахнаме

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-34
ББК 82
Ф62

Фирдоуси
Ф62 Шахнаме: Том 5 / Фирдоуси – М.: Книга по Требованию, 2021. – 400 с.

ISBN 978-5-517-88381-0

Том 5. От начала царствования Искендера до начала царствования Йездгерда, сына Бехрама Гура. Поэма Фирдоуси «Шахнаме» — героическая эпопея иранских народов, классическое произведение и национальная гордость литературы: персидской — современного Ирана и таджикской, а также значительной части ираноязычных народов современного Афганистана. Глубоко национальная по содержанию и форме, поэма Фирдоуси была символом единства иранских народов в тяжелые века феодальной раздробленности и иноземного гнета, знаменем борьбы за независимость, за национальные язык и культуру, за освобождение народов от тирании. Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1984 года.

ISBN 978-5-517-88381-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint



ИСКЕНДЕР

[ЦАРСТВОВАНИЕ ИСКЕНДЕРА
ДЛИЛОСЬ ЧЕТЫРНАДЦАТЬ ЛЕТ]

[*Восшествие Искендера на престол Ирана*]

- [62629] Да славится благословенный творец!
И времени он и вселенной творец;
Все в нем — и покой и движение в нем,
Начало всему, завершение в нем.
Его достояние — сферы и прах,
Царит над землею, царит в небесах.
И всё — от былинки до горних высот
Его бытия утвержденье несет.
Другого творцом не помысли назвать,
10 Дано ему явное, тайное знать.
Да благословит Мухаммеда и тех *
Исполненных веры — сподвижников всех:
Главу правоверных, святого Али,
Кому от пророка прозвание — Вели,
Всех праведных, чистых, бегущих от зла.
Ему без конца воздается хвала,
И нам подобает восславить его,
Благого зиждителя мира всего...
Не время ль хвалу властелину воздать,
20 Чьим счастьем могла бы луна воссиять,
Чьим мудрым правлением край возрожден.
Царь доблестный, щедрый и праведный он.
Во власти венчанного мир и война,
И меч, и копье, и венец, и казна.
Дано ему царственной речью блистать,
Он молод, но знанием старцу под стать.
Хранит благодарность и славит Творца
За то, что его удостоил венца.
Лучом Моштери светит слава его, *
30 Дарует нам счастье держава его.
Махмуд, оделяющий златом, — щедрей *
Не знали меж посланных небом царей.
В бою небосвод он заставит рыдать,

- В час пира алмазами рад осыпать.
Когда разъярится, высоким горам
Рассыпаться впору, дрожать небесам.
Ведет от венчаных, владетельных род,
Гордится им полный светилами свод.
Да будет владыки судьба высока
40 И слава останется жить на века!
Я книгу хвалою царю открывал,
Обычай, величие, ум воспевал, —
Дал славой мне доброй прославиться он,
Да будет плодами добра награжден!
Он царственным ликом венец озарил,
Грудь панцирем счастья от бед оградил.
Владыки, что праведно, мудро царят,
Повсюду ему славословья творят.
Подножьем земля стала трону его
50 И в небе сияет венца торжество.
В день битвы — сметающий недругов слон,
В день мира — душа милосердия он.
Когда пированием дух веселит,
Сказал бы ты, щедрости море бурлит.
Лев ярый на лове — добыча его,
Зверей покоряет величье его.
Так в битве грохочет его булава,
Что лопнет и шкура и сердце у льва.
Да здравствуешь, правдой одною ведом,
60 Да светишь земле лучезарным венцом!
Продолжу я повествование сейчас,
Стихом украшая о прошлом рассказ.
Сказал Искендер, возведенный на трон:
«Да будет премудростью царь озарен!
Дарует один лишь Изед торжество,*
Беда, коли царь не страшится его!
Всему в этом мире пройти, пронестись...
О, времени когти! От них не спастись.
Пусть каждый, обиженный нами, придет,
70 О правде взывая у царских ворот,
В урочное ль время, в полночный ли час —
Найдет справедливое слово у нас.
Коль скоро дарящий победы Творец
Открыл предо мною величья дворец,
Пожнут благоденствие все — в городах,
В пустынях, на реках, в горах и степях.
С владык — кроме тех, кто посмеет восстать, —
Я дань пятилетье не стану взимать.
Имущих людей обездолить не дам,
80 И всех одарю обездоленных сам».

Столь праведной мудрою речью своей
Порадовал царь именитых мужей.
И щедро иранцы хвалу вознесли
Благому тому властелину земли.
Ушли предводители, воинства цвет,
А царь с приближенными держит совет.

[Послание Искендера Диларе,
матери Ровшенек]

Дебир искушенный предстал пред царем, *
Шелк чинский приносят с румийским пером.
Тростник знатока начинает свой бег,
90 Царь пишет царице, чья дочь Ровшенек:
«Иездан твои горести да исцелит,
Твою добродетель да вознаградит!
Тебе уж писал я посланье одно,
К согласью, к добру призывало оно.
Когда твой супруг — так решила судьба —
Погиб от руки вероломной раба,
Оплакал я в горе владыку владык,
Достойную шаха гробницу воздвиг.
Моим увещаниям мирным не вял —
100 Как видно, сам рок его путь оборвал.
Убийцы от мести моей не ушли.
Блаженство Даре, о Творец, ниспошли!
Обитель благих распахни перед ним,
Злодеев настигни возмездьем твоим!
Все бренно, рожденному смерть суждена:
Мы — листья, осенняя буря — она..
Знай, можешь ты ныне весь мир обрести,
Свидетельств я много могу привести —
Мне шахом самим Ровшенек отдана *.
110 Сказал он: всех жен твоих краше она!
В дорогу ее поскорей проводи,
Наперсниц и знатных мужей отряди.
Быть может, красавицы светлый приход
Душе омраченной веселье вернет.
Пребуди в Исфагане, как в прежние дни *,
Правителей прежних везде сохрани,
Усердных, хранящих заветы добра,
Кого назначал сын Дараба Дара.
Вольна воцариться во граде любом —
120 Как прежде Иран в подчиненье твоём.
Пусть в ваших сердцах поселится покой,
Меня вы своим назовите Дарой!»
Царевне потом повелел написать,
Перу помышления вверил опять.

Вначале восславил Творца своего,
Его милосердие, мудрость его.
И дальше писал он: «В природе царей
Достойнейших миру дарить дочерей.
Они сладкогласны, легки и стройны,
¹³⁰ Умом и стыдливостью наделены.
Тебя, покидая чертог наш земной,
Мне вверил родитель прославленный твой.
Покои мои поскорей озари,
Над сердцем моим полновластно цари.
Царить рождена ты, достойна венца —
Будь светом престола, красою дворца!
Посланию вняв, именитая мать
Тебя нарядит венценосным под стать,
Ведущим от шахов блистательный род:
¹⁴⁰ Главу исфаганских мобедев пошлет,
Кормилицу также, прислужниц твоих —
Слоны повезут их в шатрах расписных.
Царицей цариц ты войди в шебистан*,
И счастьем да будет твой дух осиян!
Храни тебя рок от печалей и бед,
Тебя да минует коварный навет!»
Философ, умчавшийся вихря быстрой,
Доставил посланья владыки царей.

[Ответное письмо Дилары Искендеру]

Посланье царя Диларе прочтено,
¹⁵⁰ Невольные вздохи исторгло оно...
Вновь слезы кровавые льет о Даре,
До срока в могилу сошедшем царе.
Царица дебира к себе призвала,
А слез неутешных река все текла.
Благие дает наставленья ему,
И вот уж мудрец приступает к письму.
Вначале творцу славословье творит —
Тому, кто отвагу и разум дарит,
И далее пишет: «Создавшего мир,
¹⁶⁰ В чьей воле и войны земные, и мир,
О счастье Дары я молила всегда,
Я имя супруга твердила всегда.
А ныне, когда он из жизни ушел,
Могила достался, покинул престол, —
Твоей воссиять я желаю звезде,
Да будешь победами славен везде,
Весь мир да приветствует славу твою —
Иного я в сердце своем не таю.
Ценю благосклонность посланий твоих —

- ¹⁷⁰ Да благословит тебя небо за них! —
И то, что гробницу ты соорудил,
Злодеям за гибель Дары отомстил.
Возмездье всегда настигает того,
Кто кровь властелина пролил своего.
Я знаю, немало ты увещевал
Властителя, к миру его призывал.
Царям не пристало царей унижать,
От равных себе услужения ждать.
Теперь шахиншах полновластный наш — ты,
¹⁸⁰ Хоть солнце зашло, месяц ясный наш — ты.
Всю землю пусть воля твоя покорит,
А имя на арках дворцовых горит!
Ты в жены просил мою дочь Ровшенек —
Ты сердце мое осчастливил навек!
Твои повеленья исполним тотчас,
Смиранных рабынь обретаешь ты в нас.
И дочь поспешила ответ написа —
Послание райскому саду под стать.
Владыкою стать повелел тебе рок,
¹⁹⁰ Кто спорить бы с предначертанием мог!
Я грамоты всем разослала вождям,
Отважным воителям-богатырям.
Не будет ослушников. С этой поры
Веленье твое — что веленье Дары».
Царицей по-царски посол награжден,
Рабынями, златом посол наделен.
Примчась к Искендеру, посланье вручил;
Что видел, ему обо всем доложил:
Таков, мол, уклад и обычай двора,
²⁰⁰ Как будто бы все еще правит Дара!
От этих вестей Искендер просветлел,
В венце кеянидов спокойно воссел.

[Искендер берет в жены Ровшенек]

- Послание матери он написал,
Из Аммурии во дворец призывал,
Поведал о смерти владыки Даре
И воле предсмертной его. К Диларе,
К царице направиться просит потом:
Мол, верю, что дело уладишь добром.
А дочери — той, что прекраснее дня,
²¹⁰ Ты дань поклоненья воздашь за меня.
С собой повезешь драгоценный убор,
Игрою алмазов ласкающий взор.
Ты десять верблюдов румийской парчой,
Сто мулов коврами навьючив, с собой

- Возьми тридцать тысяч монет, чтоб дары
Раздать в изобилие народу Дары.
Три сотни румийских рабынь повезешь,
А коль пожелаешь — число их умножь.
По чаще красавицам надобно дать,
220 Что царским рабыням пристало держать.
А свиту, как должно, свою снаряди,
Властителей славных устав соблюди...
Вот в путь собралась, терджоманы при ней *,
Их десять из мудрых, достойных мужей.
К столице приблизились. Гостью встречать
Пришла Исфагана высокая знать.
Навстречу с айвана сошла Дилара *,
Вельможи стоят по уставу двора.
Столь щедрый нисар перед царским дворцом *,
230 Что людям, сказал бы, диржем нипочем.
Воссели в чертоге дворцовом; сошлись
Советники, знатные все собрались.
На торжищах цены взлетели — добра
За дочерью столько дала Дилара.
На сотни верблюдов грузили добро —
И пурпур, и золото, и серебро,
Алмазы и мускус, парчу и ковры —
Достойные щедрости шаха Дары;
Щитки для коней и кольчуги стрелков,
240 И множество копий и острых клинков
Булатных индийских, в ножнах золотых,
Коней аравийских в уздах золотых.
Узорных сверкающих тканей не счесть,
Расшитых хитро одеяний не счесть.
Сзывают наперсниц, рабынь молодых,
Шатры расписные готовы для них.
Сажают царевну в богатый шатер,
И светится счастьем красавицы взор.
Повсюду, куда бы ни кинул ты взгляд,
250 Сверкают венцы, самоцветы горят.
Царевну встречает весь знатный Истахр *,
Улыбка сияет у всех на устах,
Весь город богатым убранством блестит,
Хоть сердце у каждого кровоточит.
И тут на шатер, в честь красавицы той,
Дождь мускусный хлынул и дождь золотой.
В покой потаенный вступает она.
Очей Искендер не отводит: стройна,
Лик солнцу подобен, уста словно лал
260 Сказал бы: сам Разум ее создавал.
На трон золотой возвела ее мать

Владыки. Он душу готов ей отдать.
Семь дней остается с прекрасной вдвоем,
Беседу ведет об одном, о другом
И видит одни лишь достоинства в ней.
Приветливость, ум, благородство речей —
Все в милой подруге по праву пришлось
Владыке, и сердце любовью зажглось.
Немало сокровищ иранской земли,
270 Динары, алмазы с собой повезли.
В Иране, Туране и Чине пред ним
Склонились, признали владыкой своим.
На мир с той поры благодать низошла,
Земля разоренная вновь расцвела.

[Сновидения Кейда, владыки Кайнуджа]

Ещё пехлевийскую повесть одну,
В которой чудесного много, начну.
Прославлен был Кейд среди хиндских владык *,
Удачи любимец величья достиг.
В себе сочетал он отвагу бойца,
280 Осанку властителя, ум мудреца.
Привиделся как-то венчанному сон *,
Он был сновидением этим смущен.
С той ночи, лишь тьма опускала покров,
Сны видел он — десять загадочных снов.
Тогда на призыв властелина пришли
Мужи умудренные хиндской земли,
А также из дальних краев ведуны,
Владевшие даром разгадывать сны.
И царь к мудрецам обратился седым,
290 Поведал свои сновидения им.
Никто эти сны разгадать не сумел,
И царь омрачился, лицом пожелтел.
Один из мудрейших совет подает:
«О царь, возвеличивший древний свой род!
Есть муж именитый, чье имя Мехран,*
Которому дар ясновиденья дан.
Свод неба — вот кровля жилища его,
Коренья да травы — вся пища его.
Живет он вдали от проезжих дорог.
300 Онагры да лани к нему на порог
Приходят; он в дружбе со зверем степным,
Равняться не нам в благочестии с ним.
Ничто б не могло причинить ему вред,
От бедствий хранит его благости свет».
Царь молвил: «Должны за разгадкой пойти
К святому, иного не вижу пути».

Коня оседлал венценосный, влеком
Такою молвой о Мехране благом.
С ним двинулись в путь мудрецы, чтоб ему
310 Душой не томиться в пути одному.
И вскоре отшельника царь увидал,
Как должно, хваления старцу воздал
И после промолвил: «Святой человек,
Средь ланей в горах проводящий свой век!
О странных моих сновиденьях узнай,
Правдивое им толкование дай.
Однажды уснул я ночью порой,
Тревоги не ведая, с чистой душой.
Приснился мне дом: что дворец вознесен,
320 А в доме свирепый чудовищный слон.
Дверей не имел тот невиданный дом,
Лишь тесная щель перед лютым слоном.
Сказал бы, слону потерпеть не пришлось
Ущерба — легко в эту щель удалось
Протиснуться тушею мерзкой ему,
Но хобот остался в высоком дому.
А ночью вторую приснился мне трон;
Оставлен был славным властителем он,
И некто на трон из слоновой кости
330 В бесценном венце поспешает взойти.
В ночь третью, как только забылся, во сне
Холст, вытканый прочно, привиделся мне.
И четверо тянут — и каждый к себе —
Тот холст. Почернели в упорной борьбе,
А все перевеса никто не имел,
И холст оставался по-прежнему цел.
В четвертом — уж за полночь — видел я брег,
От жажды томился на нем человек,
А рыба на воду и плещет и льет,
340 Но прочь от воды устремляется тот.
И пятый я в памяти сон берегу:
Увидел я град на морском берегу.
В том граде незрячий народ обитал,
На жребий, однако, никто не роптал.
От купли-продажи, от рыночных дел,
Сказал бы, весь город бурлил и гудел.
В шестую, о мудрый, приснился мне град,
В котором недуги всех кряду томят.
Проведать здорового дружно сошлись,
350 Расспрашивать скорбно его принялись:
Мол, как твое тело выносит недуг?
Знать, сердце в крови от неслыханных мук!
Хоть сами готовы уж дух испустить,

Бальзам для здорового жаждут добыть.
А в полночь седьмую, окованный сном,
Я видел коня на просторе степном.
Рвал с жадностью всякие травы скакун,
В две пасти жуящий двуглавый скакун,
Но выхода не было в теле его,
360 Не мог извергать из себя ничего.
В восьмую, о ты, что поистине свят,
Тря, вижу, сосуда открытых стоят.
Два полных водою, а третий сухой,
Как будто извечно стоит он пустой.
И воду два мужа, усердствуя, льют
Из двух переполненных в третий сосуд.
В наполненных не убывает вода,
А в третьем, как прежде, воды ни следа.
В девятом я видел: среди луга бежит
370 Ручей, и корова большая лежит,
Телушка с ней малая, истощена,
Сказал бы ты, кожа да кости она.
Но все не как водится — наоборот:
Иссохшую телку корова сосет.
Хотя ты, быть может, уже утомлен,
Тебе я десятый поведаю сон.
Я видел источник среди шири степной,
Давно иссушил его тягостный зной.
Меж тем от него разбегались лучи
380 Канавок, всю степь заливали ручьи.
Сны, верно, сумеешь мои разгадать.
Открой нам, чего от грядущего ждешь?»

[*Ответ Мехрана Кейду*]

И слышит владыка Мехрана ответ:
«Тебе омрачать свою душу не след.
И впредь не унижится слава твоя,
Невзгод не узнает держава твоя.
Знай, войско свое Искендер приведет,
С вождами Ирана и Рума придет.
Ты разум, чтоб честь уберечь, призови,
390 О битвах не мысли, но щедрость яви.
Четыре сокровища жребий послал
Тебе, венценосный. Свет равных не знал.
Любимая дочь, озарившая твой
Венец небывалой своей красотой;
Философ — открыты все тайны кому,
И слову внимаешь ты втайне чьему.
Сокровище третье — прославленный врач,
Не знавший в искусстве своем неудач.

- Четвертое — чаша, в которой вода
400 Теплу не подвластна, прохладна всегда,
К тому ж не кончается, сколько ни пей.
Смягчишь Искендера ты данью своей.
Умчится, в покое оставит твой край.
Смотри же, в сражение с ним не вступай!
Не сладишь ты с этой могучей страной,
Богатою войском, оружием, казной!
Послушай теперь толкование снов,
Тебе я правдиво ответить готов.
О доме скажу, о свирепом слоне,
410 Что первую ночью ты видел во сне:
Сей дом — это мир, а чудовищный слон
Являет царя нечестивого. Он
Не знает стыда, злодеянья творя,
В нем царского только что имя царя.
Ты видел: один покидает престол,
И некто другой занимает престол.
Так скор на расправу изменчивый рок:
Глядишь, справедливого смерти обрек,
А низменный, хилый восходит на трон;
420 Корыстью и злобою весь поглощен,
Вовеки добра не желал никому,
И подданных счастье — отравя ему.
В ночь третью узрел чистых сердцем мужей,
Вцепившихся в холст всею силой своей.
И холст тот красивый не рвется при том,
И устали также не видно ни в ком.
Знай: вскоре один именитый придет *
Из края, где муж-копыеносец живет.
И тот чистый сердцем откроет собой
430 Четвертую сторону веры самой.
В Единого веру признаешь в холсте,
Защитники истины четверо те:
Дехкан, что огню поклоняется, тот *,
Кто в руки без бажа барсам не берет.
Второй, что пророком Мусу признавал
И подлинной веру свою называл.
А третий — что верой Юнана влеком;
Учителя видел он в муже святом,
Который премудрости высшей достиг,
440 Вселял милосердие в сердце владык.
Четвертый — арабской, ее благодать *
Сумеет разумных из праха поднять...
Меж ними вражда из-за веры горит,
Ведь каждый холстом завладеть норовит.